

Шесть.

Райан, перед тем, как открыть огонь, насчитал в атриуме шесть будущих жертв, включая Зарин. Некоторые укрылись, другие немедленно бросились на него. Все были Психами, и скоро они будут мертвы.

Одной из них была безликая женщина, состоящая из чёрных чернил и с довольно сексуальным силуэтом. Пули легко проходили сквозь неё, но жестокость нападения на короткое время её ошеломила. Другим был мертвенно-бледный парень без волос, в одних чёрных штанах; несмотря на болезненный вид, у него были мускулы олимпийского пловца. В отличие от своих приятелей, он не прятался в укрытии, а уклонялся от пуль с помощью сверхъестественных рефлексов. Четвёртый Псих в комнате был гуманоидом в костюме без каких-либо черт лица, даже без ушей и глаз[1], а пятый — гибридом человека и ягура. В отличие от своих собратьев, этот пушистик получил несколько пуль в грудь, но выжил.

Что до Психа с щупальцами, стоящего за стойкой...

Нет, не щупальцами. При ближайшем рассмотрении то, что Райан принял за щупальца, оказалось полупрозрачными руками алой энергии. Курьер насчитал их десятки, поднявших над землёй голову бестелесной женщины с азиатскими чертами лица и длинными чёрными волосами.

Её звали, наверное, Страхоебище или что-то в этом духе.

— Мисс Чернобыль, я однажды сказал вам, что что бы ни случилось, я не буду воспринимать вас всерьёз, — сказал Райан, снова выстрелив в Зарин, пока та не восстановилась, и проделав ещё больше дыр в её костюме. Из-за её подавляющей наступательной силы с ней нужно было разобраться в первую очередь. — И угадайте, что! Я по-прежнему не воспринимаю!

— Зарин, мать твою, кто этот чёрт? — спросила чернильная женщина, её тело превратилось из чёрного в багровое, когда она атаковала Райана. Это на мгновение напомнило курьеру Кровотока, к его большому неудовольствию. — Твой бывший?

— Не знаю я, ясно тебе?! — ответила Зарин, ползя по земле к ближайшей двери. Ядовитые пары выходили из дыр, которые Райан проделал в её костюме. Газ разъедал металлические стены бункера, те покрывались ржавчиной. — Я вытекаю!

— Ты можешь превращаться в чернила и менять свой цвет? — спросил Райан у чернильной женщины. — Какое у тебя имя, Инки Винки[2]?

— Чернильная машина, — ответила женщина с намёком на уязвлённую гордость, превратив свои руки в топоры и попытавшись обезглавить курьера.

— Дай угадаю: ты была недостаточно хороша, чтобы назваться Убийственной машиной, — насмеялся над ней Райан, остановив время на три секунды, чтобы уклониться от неё. Учитывая её силу, его пули ничего ей не сделают, поэтому он решил сначала разобраться с другими. Эффект неожиданности не будет длиться вечно.

— Телепорт! — закричал кто-то, когда время продолжилось.

— Инкогнито, иди вниз и позови Фрэнка! Мы заставим этого педрилу пожрать говна! — Страхоебище открыла рот и выплюнула в Райана поток огня. Курьер уклонился, атака поразила стену и зажгла изолированный костер.

— Мы в замкнутом пространстве, шлюха ты тупая! — заорал Бледный парень, хватая бильярдные шары и бросая их в Райана со смертельной точностью. Мета работали вместе, но было ясно, что никакой совместной работой и взаимным уважением здесь и не пахло.

Ещё раз остановив время на пять секунд, чтобы избежать снарядов, Райан воспользовался возможностью, чтобы наступить на Зарин и прервать её отступление. Увидев, как безликий мужчина в костюме, Инкогнито, бежит к лифту, курьер выстрелил в него с умением, отточенным в бесчисленных перезапусках, как только время снова пошло. Четыре пули, две из пушки Гаусса, поразили голову и спину, и труп рухнул на землю.

Критический удар!

Однако в пушке закончились снаряды, и курьеру пришлось её выбросить. Страхоебище зарычала и полетела в его сторону, её телекинетические багровые руки рванулись к его шее, в то время как Инки Винки заходила сбоку.

Райан расстегнул плащ, обнажив пояс со взрывчаткой на груди.

И не из тех детских, которые используют большинство сумасшедших. Нет, эта штука только для взрослых.

— НАГАСАКИ! — заорал он, бросаясь на летящую голову, как бык на корову в период течки.

Страхоебище немедленно остановила атаку и в страхе отступила, открывшись для ответной атаки. Райан устроил ей полный опыт знакомства с «Кулачком». Перчатка впечатала её в стену, багровые руки исчезли вместе с сознанием хозяйки.

— Просто шучу! — рассмеялся над ней Райан. — Сначала я должен сказать кодовое слово.

Но ему было так весело! Было слишком рано заканчивать это взрывом!

— Это не телепортация, — сказал Бледный парень, с невероятной ловкостью бросая ещё несколько бильярдных шаров в голову Райана. Даже с улучшенным чувством времени курьеру требовались короткие остановки времени, чтобы избежать снарядов. Инки Винки не облегчала ему жизнь, изводя его своими руками-топорами. — Он искажает наше восприятие, парализует нас! Моя сила не может его ясно видеть!

— Значит Синий, — ответила Инки Винки и повернула голову к человеку-ягуару. — Ракшаса, не стой столбом, зови подмогу!

Зверочеловек издал могучий рёв, несколько оправившись от пулевых ранений. Когда он это сделал, вокруг него во вспышке фиолетового света появились крошечные пушистые существа. Они выглядели как милые гремлины с длинными волосами, острыми зубами и очаровательными глазами.

Оу, пора совершить геноцид гоблинов.

Райан полез в плащ, чтобы схватить новое оружие и расстрелять их всех, но Бледный парень сумел попасть по его руке шаром, и оружие улетело в угол комнаты. Затем Инки Винки попыталась обезглавить хронокинетика своей рукой-топором, но, промахнувшись, отрезала только прядь волос. Что ещё хуже, гремлины атаковали Райана, как стая бешеных крыс, и их хозяин продолжал призывать ещё больше.

Аргх, Психи оправились от неожиданного нападения и возвращали себе контроль над схваткой. Поскольку они превосходили Райана численностью в замкнутом пространстве, а к ним ещё шло подкрепление, ему нужно было быстро уладить этот вопрос.

Отчаянные времена требовали отчаянных мер.

— Хочешь соревнование по фурри? — спросил Райан, вытаскивая секретное оружие из плаща.
— Я знаю, что должен сказать, что ничего личного, но знаешь что?

Он щёлкнул кнопку включения плюшевой игрушки.

— Это ещё как личное.

А затем он бросил ужас в ряды своих врагов.

Чернильная девушка стояла ближе всех и, таким образом, была первой, кто увидел игрушку. Кролик посмотрел на неё своими крошечными голубыми глазками, само олицетворение невинности. Его тело испускало фиолетовые искры, энергия наполняла его конечности и шерсть.

Чернильная машина не поняла.

А потом она взорвалась, когда два багровых лазерных луча разрушили её торс и проделали две дыры в стене позади неё. Остальная часть её чернильного тела превратилась в лужу.

— Я люблю тебя! — сказала игрушка своим милым заранее записанным голосом, её голубые глаза стали багрово-красными. Игрушка повернулась к гремлинам и испарила их взглядом, когда они бросились на неё. Тень, которую она отбрасывала на стены, была не от кролика, а от чего-то большего и не из этого мира.

— Я так сильно тебя люблю!

Затем она, с невероятной скоростью помчавшись прямо на Человека-ягуара, прыгнула на удивлённого Психа. Из её крохотной лапы показались ножи, и она приземлилась на живот Психа, проделав в нём дыру.

— Поехали в Диснейленд! — сказал кролик, зарываясь в грудь Ракшасы. Ягуар извивался от ужасной боли, когда игрушка прошла через его грудь.

Райан услышал голоса, доносящиеся из теней; голоса не из этого мира. Они говорили тихо, угрожая смертью на чужом языке, который он едва понимал. Если он далеко зайдёт, то эффект может начать распространяться за пределы бункера.

И со временем будет только хуже.

— Что, что это... — Бледный парень уставился на кролика, пробивающего путь в животе его товарища. — Это не кролик ... я вижу... что-то ещё внутри...

О боже, у Бледного парня была какая-то сенсорная сила.

— Нет, не смотри на него своими способностями, — предупредил его Райан, — это ужасная идея, ты не сможешь осознать его истинную фор...

Он не слушал, и он смотрел.

Бледный парень испустил вопль чистого ужаса, когда его разум столкнулся с правдой настолько ужасающей, что остатки рассудка Психа могли только сломаться. Он немедленно схватил кий и бросился на Райана, собираясь убить его.

— Останови его!

— Не могу, сначала нужно бросить в него ребёнка, — насмехался над ним Райан, едва уклоняясь от удара по сонной артерии. Однако он не мог найти ни одного шанса на ответный удар, поскольку обезумевший Псих безжалостно пытался убить его. — Чем моложе, тем лучше.

Плюшевый кролик заикнется на первом ребёнке, которого увидит, как на своём лучшем друге, но... это решит проблему, создав новую, ещё более интересную.

Курьер остановил время, разломал кий напополам рукой и ударил Бледного парня острием в левый глаз. Убийца вскрикнул, когда время возобновилось, после чего попытался вовлечь Райана в рукопашный бой. Курьер попятился, более обеспокоенный собственным творением, чем Психом.

Этот джинн, однажды выпущенный, сам в лампу уже не вернется. Если Райан не сможет как-то щёлкнуть выключатель, он не сможет контролировать этого смертоносного кролика.

Плюшевая игрушка показалась из залитого кровью труп Ракшасы, превратив его кишечник в толстую петлю. Затем она прыгнула на спину Бледного парня, прежде чем он успел среагировать, накинула удавку из внутренних органов на шею и начала душить Психа. Убийца споткнулся, отчаянно пытаясь сбросить кролика со спины, хватая ртом воздух.

— Давай обнимемся! — сказала игрушка, её белый мех теперь был красным. Она выглядела такой счастливой и мирной, душа Бледного парня. — Я твой друг!

Хуже всего было то, что Райан не программировал её на такое насилие.

Она просто любила убивать.

За исключением Бледного парня, в живых осталась только Зарин, но она не могла удержать газ, составляющий её тело, внутри костюма. Было похоже на то, будто кто-то истекает кровью, только газом вместо жидкости. Не дожидаясь, пока прибудет подкрепление или плюшевый кролик обратит на него своё смертоносное внимание, Райан подошёл к лифту, вызвал его и вошёл. Доступен был только один этаж — нижний.

Бледный парень протянул руку к Райану, его глаза умоляли о пощаде, в то время как плюшевая игрушка душила его с блаженным выражением на морде.

— Почему? — удалось ему прохрипеть, пока курьер нажимал кнопку «вниз». — Почему?

— Вы разбили мою машину, — ответил Райан, оставив Бледного парня на мучительную смерть, когда двери лифта закрылись.

Лифт опустился на несколько этажей, что заставило Райана задуматься, как далеко заходил бункер... и насколько он велик. Он охватывал весь Ржавый город?

Лифт в конце концов добрался до места назначения и распахнул двери.

Райан вошёл в подземную камеру с толстыми стенами из чёрного металла. В центре комнаты проектор служил источником синего света рядом с голографическим бюстом Мехрона: старика за семьдесят, с морщинистой кожей, растрёпанными волосами и белой бородой. Можно было бы подумать, что он одного типажа с Гэндальфом и Дамблдором, если бы не холодная напряжённость во взгляде голограммы. Две взрывоустойчивые двери стояли в разных концах этой комнаты, но открыта была только одна.

Пол покрывали обломки сломанных роботов. Некоторые выглядели как гуманоиды из чёрного металла, вооружённые лазерными винтовками, а другие были громоздкими, неповоротливыми штурмовыми дронами. Райан узнал в них руку Мехрона: многие такие машины вырезали целые общины во время Геномных войн. В некоторых местах курьер заметил следы засохшей крови и мох. Тела оставляли истекать кровью и разлагаться в некоторых углах, прежде чем их убрали.

Мета явно вели тяжёлую битву за этаж и убрали только собственные тела. Вероятно, они собирали их из-за Эликсиров в крови.

— Есть тут кто? — крикнул Райан, но не получил ответа. Убедившись, что никто не устроит ему засаду, он осмотрел комнату и нашёл карту комплекса перед проектором.

Как и боялся Райан, сооружение было достаточно большим, чтобы охватить большую часть Ржавого города, хотя и располагалось так глубоко под землёй, что в него нельзя было попасть, кроме как через главный вход. Верхний этаж, который он только что покинул, на самом деле был жилым помещением и самой маленькой частью комплекса. Остальное, гораздо лучше укреплённое, представляло собой лабиринт коридоров и комнат с тревожными названиями, написанными на боснийском языке.

Лаборатория А и В. Карантинная зона. Завод наноботов. Производство роботов. Армейское хранилище А, В и С. Центр обслуживания роботов. Оружейная. Склад боеприпасов. Полигон для испытаний оружия. Репликатор материи. Центр орбитальной связи. Командный центр. Ядро реактора. Запретная зона...

Это был не защитный бункер.

Это был объект по производству и исследованиям оружия.

Один из объектов Мехрона.

Даже мёртвый, этот человек с манией величия оставил после себя беспорядок. Если такая куча роботов защищала менее важные районы, то под Новым Римом, должно быть, хранилась целая армия. Армия без хозяина.

По спине Райана пробежал холодок, когда он, наконец, понял план Мета-Банды.

Эти ублюдки отправляли людей на смерть в попытке прорваться через оборону, чтобы получить доступ к командному центру. Если они возьмут под свой контроль роботов Мехрона и всё оружие, которое оставил этот Гений, они смогут захватить Новый Рим или, по крайней мере, навязать борьбу другим фракциям. Чёрт, один только арсенал даст Психам огромное усиление в огневой мощи.

Стремясь причинить как можно больше разрушений за то время, которое у него осталось, Райан прошёл через единственную открытую дверь.

Он шёл по высокому коридору и заметил справа от себя большое окно. Он заглянул внутрь и увидел что-то вроде лазарета, правда, лазарета из психиатрической больницы. Комната явно ржавела в течение многих лет, белые стены потеряли свой цвет, хотя Райан заметил ящики с медикаментами, сложенные в углу. Два человека, мужчина и женщина, были привязаны к операционным столам. Судя по пятнам на их коже, они сидели на «блаженстве».

Псишок был занят взломом мозгов мужчины, его проволочное щупальце вошло в рот наркомана. Женщина же словно была под седативными препаратами, её взгляд был пуст.

Псих поднял голову, когда Райан вошёл в лазарет.

— Малыш Чезаре. — Если он испугался или удивился, он этого не показал. — Как странно...

— Omae wa mou shindeiru[3], — перебил его Райан по-японски.

— Что?

Очень плохой выбор последних слов.

Курьер заморозил время, сократил разрыв между ними за десять секунд, а затем ударил его кулаком, как только эффект закончился. Голова Псишока взорвалась фонтаном мозгового вещества и прочих жидкостей, его провода метались во все стороны. Тот, что был внутри пленника, выскользнул, его щупальца лежали на земле, как труп кальмара.

— С тобой всё в порядке? — спросил пленника Райан, даже не пытаясь снять путы, так как этот забег закончится через несколько часов.

Мужчина в ответ затрясся на месте, что-то шевелилось под его кожей. Форма черепа изменилась, глаза побелели.

— Это что, из-за синдрома отмены? — спросил курьер.

Рефлексы Райана спасли его, когда проволочное щупальце вырвалось из груди мужчины и чуть не разбило ему череп. Курьер попятился, так как из тела вылезали новые кабели, за исключением черепа, который претерпел биомеханическую метаморфозу.

Вскоре над оболочкой наркомана возникла чудовищная смесь проводов, холодные глаза уставились на Райана.

— Я должен поблагодарить за это твоего отца.

Глаза Райана расширились от шока, когда он столкнулся с возрождённым Псишоком.

— Когда он нанёс мне те раны во время нашей последней встречи и показал мне свою истинную силу, я подумал... Что, если я неправильно понимаю пределы своих способностей? Могут ли они позволить мне превзойти саму смертность?

Его щупальца метнулись к голове Райана, курьер воспользовался короткой остановкой времени, чтобы отпрыгнуть в угол комнаты.

— Я могу больше, чем читать мысли, — заявил Псишок, продолжая наступление и швыряя в курьера операционный стол. Райан пригнулся, чтобы увернуться от стола, который ударился о стену позади него, пытаясь сообразить, как выпутаться из этой ситуации. — Я могу изменить форму, перепрограммировать их мозг, превратить их в сосуды для чего-то большего. Взять на себя прямой контроль.

Каждый раз, когда он умирал, Псишок овладевал рабом, в мозгах которого он покопался. Курьер вспомнил бой в приюте: тогда Псих насильственно связался со своей заложницей, и медики отметили аномальные мозговые волны даже после смерти сумасшедшего.

— Ты пытался сделать это с ребёнком, — в ужасе осознал Райан.

— Которым из?

Страшный ответ наполнил курьера яростью.

Райан заморозил время и «Кулачком» превратил лицо этого бездушного монстра в кашу, не дав ему ни единого шанса защитить себя. Независимо от последствий.

Сразу после того, как время возобновилось, второй пленник начал претерпевать ту же ужасную трансформацию. Райан с отвращением избавил её от страданий ещё одним смертельным ударом.

— Теперь я буду убивать тебя при каждом перезапуске, — пообещал Геном труп. Он как

можно скорее придумает способ нейтрализовать эту ужасающую способность. Это был Кровоток на новый лад, хотя, к счастью, Псишоку сначала нужно было умереть, чтобы активировать эту способность. Сходство с его точкой сохранения также несколько беспокоило Райана, и это ещё больше укрепило его решимость навсегда избавиться от этого маньяка.

Курьер подошёл к медицинским ящикам и взломал их, чтобы заглянуть внутрь. Его подозрения сразу подтвердились.

Поддельные Эликсиры Dynamis.

Десятки. Если они были во всех ящиках, то число увеличивалось до сотен.

Хорошо, теперь понятно. Не может такого быть, чтобы кража такого масштаба не попала бы в новости или не вызвала бы ответного удара со стороны Dynamis. Атомный кот правильно предположил, что кто-то в компании поставляет Мете Эликсиры, оружие и информацию.

Зачем? Чтобы они ослабили Августи, сохраняя при этом правдоподобное отрицание? Чтобы создать злодеев, которых арестуют их герои? Или Мета изучают бункер от имени их клиента, а не преследуют собственные интересы?

Кто был поставщиком? Энрике? Его отец Гектор? Или Псишок промыл кому-то мозги своими отвратительными способностями?

Райан услышал тяжёлые шаги из коридора и быстро вышел из лазарета. Псишок и новый Мета шли из конца коридора, противоположному входу. Другой Псих был колоссом трёх с половиной метров ростом, гигантским монстром, целиком состоящим из ржавой стали. Верхняя часть тела была больше нижней, а руки немного длиннее ног. На его груди был нарисован флаг США. Существо больше походило на гуманоидного танка, чем на человека, даже вместо лица у него была маска, наплавившая Райану известного персонажа из «Звёздных войн».

О боже, Райан любил «Звёздные войны», даже приквелы. Он был рад, что старому миру настал конец раньше, чем кто-то смог сделать сиквелы ради того, чтобы грести деньги. Они были бы полным отстоем. Глубоко внутри себя он знал это.

— Это бесполезно, Чезаре. У меня сотни сосудов. — Псишок взглянул на огромного Психа. — Фрэнк, убей его, пожалуйста.

— Да, господин вице-президент, — ответил он глубоким голосом, и ему пришлось опустить голову, чтобы войти в коридор.

— Господин вице-президент? — спросил Райан.

— Вице-президент Соединённых, мать их, Штатов Америки, величайшей нации на Земле! —

Гигант бросился на Райана и... СРАНЬ ГОСПОДНЯ, КАКОЙ ОН БЫСТРЫЙ!

Райан погиб бы без остановки времени, огромный кулак Фрэнка остановился в дюйме от его лица. Курьер быстро отскочил назад, метнув ножи в глаза гиганту.

Когда время возобновилось, кулак Фрэнка ударил о землю с силой, достаточной для того, чтобы сотрясти весь пол, рука пробила металлический пол до предплечья. Что касается ножей, то они прошли через его глаза. Буквально. Тело Психа впитало в себя металлические ножи.

— После первого толчка люди впускают меня. Они хотят этого, Чезаре. — Воспользовавшись узостью коридора, Псишок использовал свои щупальца, чтобы свисать с потолка над Френком, двигаясь как биомеханический паук. — Люди хотят быть моими рабами. Бремя мысли, индивидуальности угнетает их. Но когда я проникаю в их мозг, когда устраняю смятение и заменяю его своей волей... они становятся по-настоящему счастливыми. В глубине души ты тоже этого хочешь.

— Ты — ходячая реклама противозачаточных средств, Псипси. — Каждое сказанное им слово было хуже предыдущего. Нужно было приложить много усилий, чтобы заставить Райана по-настоящему кого-то ненавидеть, но Псишоку это удалось без особого труда.

— Я освобожу тебя, Чезаре, — сказал сумасшедший в ответ, и Фрэнку удалось высвободить руку из проделанной им дыры. — Освобожу от самого себя.

— Знаешь, убить меня — только временное решение! — крикнул Райан, выхватывая из-под плаща гранату и швыряя её в обоих. — Только терапия может помочь тебе с твоими проблемами!

Граната взорвалась прямо перед лицом Фрэнка, выпустив мощный взрыв.

И затем...

Ничего не произошло. Гигант даже не вздрогнул, а Псишок отступил за своего телохранителя ради безопасности. Хуже того, багровая аура окружала тело Фрэнка, и Псих, казалось, стал на несколько дюймов выше.

— Ой-ой.

— Пёрл-Харбор... — Фрэнк дрожал, будто у него был посттравматический стресс. — Снова Пёрл-Харбор...

— Прости? — спросил Райан.

— Я никогда не прощу японцев! — прорычал он, в ярости вскинув кулаки и задев потолок, отчего задрожал коридор. — Никогда их не прощу! Никогда!

Райан начал понимать, почему его называли Фрэнком Безумным.

Однако, если он мог не обращать внимания на гранаты и поглощать металл, то у курьера не было ничего, что могло бы убить этого парня. За исключением, может быть, атомной бомбы, но она положит конец забегу здесь и сейчас. Райану нужно было найти решение, и быстро.

Свет начал давать сбой, и по коридору эхом разнеслись крошечные шаги. Райан с тревогой оглянулся через плечо.

Плюшевый кролик шёл по коридору, неся скальп Бледного парня и злобно сияя глазами.

[1] По описанию похож на Слендермена — персонажа, созданного как пародия на городские легенды и невероятно развирсившегося где-то в начале 2010-ых

[2] Возможно, тут пародия на телепузика Тинки-Винки. Слово «Inky» значит «чернильный».

[3] Фраза из аниме «Кулак северной звезды», которую произносит главный герой Кенширо после нанесения своим противникам смертельной атаки. В ответ обычно звучит удивлённое восклицание «Nani?!» («Что?!»), за которым следует незамедлительная смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1508022>